

— закончил он. Автомобиль тронулся в 2½ часа ночи с расчетом, чтобы быть у своих родных, близких, станционных (ожидающих с интересом результата поездки) и на службе в 7 час. утра.

(Соб. кор.)

В Монтаржи.

М. Г. Г-н редактор,

не откажите поместить в уважаемом Вашем журнале следующее:

4 июня, в день „Св. Троицы“, в Вольно-казачьей Станице в Везине-Шалет состоялся доклад в.к. пол. А. Т. Жукова на тему „Бытие Каз-ва в его прошлом, настоящем и будущем“. С этой целью правлением станицы вывешены объявления, приглашая всех казаков на доклад. Ровно в 2 часа дня в помещении ресторана „Днепр“ собрались казаки и братья украинцы. Атаманом станицы С. П. Ткаченко было открыто собрание, а затем предоставлено полк. Жукову занять место и слово.

В 5-ти часовой речи докладчик четко обрисовал картину Каз-ва в прошлом, постепенно переходя к настоящему, а потом и о том, что должно делать Каз-во в будущем.

Вся аудитория слушала с большим интересом и не ослабленным вниманием. Доклад базировался на исторических документах историков, как русских так и иностранных. Вся суть доклада свелась под конец к тому, что „казак, познавший самого себя, не делай прошлых ошибок, думай свою казачью думу, перестань слоняться по чужим партиям и становись на свой исторический шлях, шлях казачьей воли и самостоятельности“.

По окончании доклада, аудитория наградила докладчика дружными аплодисментами.

После состоялось собеседование по разным вопросам.

Был задан вопрос украинцем Г. Захвальским: „Які шляхи В. К. и який язык буде в Казаки?“ На что докладчиком был дан резонный, вполне удовлетворительный ответ, но заметно, что украинца-националиста, как он сам себя назвал, ответ не удовлетворил (короче говоря, Г. Захвальский мыслит и Кубань в составе Великой Украины). Казаков же ответ удовлетворил вполне.

Братья казаки! больше веры в правоту своего дела. Никто сейчас не знает, что может получиться завтра, а поэтому будь, казак, часовым.

Братья казаки, все, как один, идите под знамя В. К. и тогда только мы достигнем своей конечной цели.

Большое спасибо А. Т. Жукову за его труд, а так же казачье спасибо всем посетившим доклад казакам и украинцам.

(Соб. кор.)

Доклад А. К. Ленинова в гор. Каркассоне.

В воскресенье 4-го сего июня в гор. Каркассоне состоялся доклад А. К. Ленинова на тему „За честь и свободу Казачества“. Доклад собрал весьма многочисленную казачью аудиторию.

Талантливый докладчик, несмотря на тяжелое путешествие и сопряженные с этим две бессонные ночи, сумел провести доклад содержательным образом, подчас захватывая аудиторию. Сущность доклада заключалась в том, что докладчик, анализируя ход событий последнего периода истории Казачества, выразил уверенность в неизбежности того исторического пути, на который встало Казачество после захвата большевиками власти в России, именно государственная независимость Казачества.

После доклада состоялись прения, причем единственным оппонентом выступил полк. Е. Ермолов, который предполагал в тот же день читать свой доклад на тему „О казаках самостийниках“. Приезд А. К. Ленинова в гор. Каркассон в известной степени помешал устройству этого доклада, вследствие чего полк. Ермолову пришлось ограничиться „напористым выступлением“ против А. К. Ленинова, полагая разбить его „по

швам“ и тем самым разнести в пух и прах всех вольных казаков, а равно и всю Вольно-Казачью идеологию. Но не так вышло, а разбитым „по швам“ оказался сам полк. Ермолов, который был буквально приперт к стенке меткими и обоснованными доводами А. К. Ленинова.

Полк. Ермолов, подвергая критике доклад А. К. Ленинова, говорил, что Донской, Кубанский и Терский Атаманы, разорвав договор с ген. Врангелем и создав Об'единенный Совет Д. К. Т., свершили сие действие с целью получения политической свободы действия для Казачества, для неучастия Донского Атамана ген. Богаевского в Зарубежном С'езде (1926 г.). Полк. Ермолов изволил утверждать, что ген. Богаевский был отозван О. С. Д. К. Т. из организационного комитета (по совету Зар. С'езда), ибо Зарубежный С'езд предполагал провозгласить „безоговорочное подчинение эмигрантов Вел. кн. Николаю Николаевичу“. Далее полк. Ермолов внес „пояснения“ в том отношении, что Атаман Каледин был объявлен изменником Российскому государству, отнюдь не Российским правительством, а революционным правительством!

Говоря о прошлом Казачества, полк. Ермолов заявил, что Донское Войско никогда не было самостоятельным государством, и что будучи образовано из беглых холопов Московского государства, естественно должно быть присоединено к Москве, т. к. оказалось на путях последней, ибо „всякое государство, борясь за свою самобытность, стремится к расширению и укреплению своих границ, результатом чего и явилось присоединение Донского Войска к Московскому государству“. И, наконец, последний вопрос полк. Ермолова, безусловно рассчитанный на известный эффект, заключался в том, что он запросил докладчика: „какое государство дает деньги казакам-самостийникам для ведения их работы“.

С видом победителя уселся полк. Ермолов на свое место, предполагая, что приезжий самостийник не найдется, что ответить...

Спокойно поднялся с своего места А. К. Ленинов и, при напряженном внимании аудитории, начал речь, направленную против доводов полк. Ермолова: „Братья казаки, вы слышали, что говорил мой оппонент (т. е. полк. Ермолов), который стремится так или иначе придать совершенно особое понимание всему докладу, только что изложенному мной. Разрешаю запросить полк. Ермолова о том, почему Атаманы лишь в гор. Константинополе признали нужным произвести разрыв с ген. Врангелем, дабы получить „политическую свободу действия для Казачества“, (последнее понятие, конечно, лишь в понимании полк. Ермолова). Где же был и что делал Донской Атаман в Крыму, когда тот же Врангель отказывал в перевозке строевых частей 4-го Мамонтовского корпуса (ком. ген. Стариков) с Черноморского побережья в Крым, и предавал военноморскому (а почему не военно-полевому суду?) командующего Донской армией! заставил того же Богаевского подписать позорный договор, унижающий честь и достоинство Всеволодского Войска Донского. В период пребывания в Крыму, ген. Богаевский, бывший в ту пору Донским Атаманом, следовательно, и не думал о получении „политической свободы действий для казачества“, по прибытии же в Турцию вдруг решил добыть таковую... Как понимать действия ген. Богаевского, да и других Атаманов, в этот момент, полк. Ермолов не пояснял.

Ген. Богаевский и др. признали разрыв с Врангелем в силу того, что были вынуждены считаться с обстановкой и с казачьим общественным мнением, но отнюдь не для добытия „политической свободы действий для Казачества“. Ген. Богаевский первый из подписавших декларацию О. С. Д. К. Т. отбросил в сторону Основные законы В. В. Д. и заменил их т. н. платформой О. С. Д. К. Т.

Напомню казакам и о том, что когда на Зар. С'езде предложено было послать привет и В. Атаманам, как представителям Казачества, то послышался голос „Вы послали бы привет Троцкому“ и предложение было отвергнуто. Касаясь утверждения полк. Ермолова о том, что Атаман Каледин был объявлен изменни-